

Ты и вы. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Ты и вы. Антон Павлович Чехов

(Сценка)

Седьмой час утра. Кандидат на судебные должности Попиков, исправляющий должность судебного следователя в посаде N., спит сладким сном человека, получающего разъездные, квартирные и жалованье. Кровати он не успел завести себе, а потому спит на справках о судимости. Тишина. Даже за окнами нет звуков. Но вот в сенях за дверью начинает что-то скрести и шуршать, точно свинья вошла в сени и чешется боком о косяк. Немного погодя дверь с жалобным писком отворяется и опять закрывается. Минуты через три дверь вновь открывается и с таким страдальческим писком, что Попиков вздрагивает и открывает глаза.

– Кто там? – спрашивает он, встревоженно глядя на дверь.

В дверях показывается паукообразное тело – большая мохнатая голова с нависшими бровями и с густой, растрепанной бородой.

– Тут господин следователей живет, что ли? – хрипит голова.

– Тут. Чего тебе нужно?

– Поди скажи ему, что Иван Филаретов пришел. Нас сюда повестками вызывали.

– Зачем же ты так рано пришел? Я тебя к одиннадцати часам вызывал!

– А теперь сколько?

– Теперь еще и семи нет.

– Гм... И семи еще нет... У нас, вашескородие, нет часов... Стало быть, ты будешь следователь?

– Да, я... Ну, ступай отсюда, погоди там... Я еще сплю...

– Спи, спи... Я погожу. Погодить можно.

Голова Филаретова скрывается. Попиков поворачивается на другой бок, закрывает глаза, но сон уже больше не возвращается к нему. Повалявшись еще с полчаса, он с чувством потягивается и выкуривает папиросу, потом медленно, чтобы растянуть время, один за другим выпивает три стакана молока...

– Разбудил, каналья! – ворчит он. – Нужно будет сказать хозяйке, чтобы запирала на ночь дверь. – Ну что я буду делать спозаранку? Чёрт его подери... Допрошу его сейчас, потом не нужно будет допрашивать.

Попиков сует ноги в туфли, накидывает поверх нижнего белья крылатку и, зевая до боли в скулах, садится за стол.

– Поди сюда! – кричит он.

Дверь снова пищит, и на пороге показывается Иван Филаретов. Попиков раскрывает перед собой «Дело по обвинению запасного рядового Алексея Алексева Дрыхунова в истязании жены своей Марфы Андреевой», берет перо и начинает быстро судейским разгонистым почерком писать протокол допроса.

– Подойди поближе, – говорит он, треща по бумаге пером. – Отвечай на вопросы... Ты Иван Филаретов, крестьянин села Дунькина, Пустыревской волости, 42 лет?

– Точно так...

– Чем занимаешься?

– Мы пастухи... Мирской скот пасем...

– Под судом был?

- Точно так, был...
- За что и когда?
- Перед Святой из нашей волости троих в присяжные заседатели вызывали...
- Это не значит быть под судом...
- А кто его знает! Почитай, пять суток продержали...

Следователь запахивается в крылатку и, понизив тон, говорит:

- Вы вызваны в качестве свидетеля по делу об истязании запасным рядовым Алексеем Дрыхуновым своей жены. Предупреждаю вас, что вы должны говорить одну только сущую правду и что всё, сказанное здесь, вы должны будете подтвердить на суде присягой. Ну, что вы знаете по этому делу?
- Прогонны бы получить, вашескородие, – бормочет Филаретов. – 23 версты проехал, а лошадь чужая, вашескородие, заплатит нужно...
- После поговоришь о прогонах.
- Зачем после? Мне сказывали, что прогонны надо требовать в суде, а то потом не получишь.
- Некогда мне с тобой о прогонах разговаривать! – сердится следователь. – Рассказывай, как было? Как Дрыхунов истязал свою жену?

- Что ж мне тебе рассказывать? – вздыхает Филаретов, мигая нависшими бровями. – Очень просто, драка была! Гоню я это, стало быть, коров к водопою, а тут по реке чьи-то утки плывут... Господские оне или мужицкие, Христос их знает, только это, значит, Гришка-подпасок берет камень и давай швырять... «Зачем, спрашиваю, швыряешь? Убьешь, говорю... Попадешь в какую ни на есть утку, ну и убьешь...»

Филаретов вздыхает и поднимает глаза к потолку.

- Человека и то убить можно, а утка тварь слабая, ее и щепкой зашибить можно... Я говорю, а Гришутка не слушается... Известно, дитё молодое, рассудка – ни боже мой... «Что ж ты, говорю, не слушаешься? Уши, говорю, оттреплю! Дурак!»
- Это к делу не относится, – говорит следователь. – Рассказывайте только то, что дела касается...

- Слушаю... Только что, это самое, норовил я его за уши схватить, как откуда ни возьмись Дрыхунов... Идет по берегу с фабричными ребятами и руками размахивает. Рожа пухлая, красная, глазищи наружу лба выперло, а сам так и качается... Выпивши, чтоб его разодрало! Люди еще из обедни не вышли, а он уж набарабанился и черта потешает. Увидал он, как я мальчишку за уши хватаю, и давай кричать: «Не смей, говорит, христианскую душу за уши трепать! А то, говорит, влетит!» А я ему честно и благородно... по-божески. «Проходи, говорю, мимо, пьяница этакая». Он осерчал, подходит и со всего размаху, вашескородие, трах меня по затылку!.. За что? По какому случаю? «Какой ты такой, спрашиваю, мировой судья, что имеешь полную праву меня бить?» А они говорит: «Ну, ну, говорит, Ванюха, не обижайся, это я тебя по дружбе, для смеху. На меня, говорит, нынче такое просветление нашло... Я, говорит, так об себе понимаю, что я самый лучший человек есть... я, говорит, 20 рублей жалованья на фабрике получаю, и нет надо мной, акроме директора, никакого старшова... Плевать, говорит, желаю на всех прочих! И сколько, говорит, нынче много разного народу перебито, так это видимо-невидимо! Пойдем, говорит, выпьем!» – «Не желаю, говорю, с тобой пить... Люди еще из обедни не вышли, а ты – пить!» А тут которые прочие ребята, что с ним были, обступили меня, словно собаки, и тянут: «пойдем да пойдем!» Не было никакой моей возможности супротив всех идтить, вашескородие. Не хотел пить, а потом, чтоб их ободрало!

- Куда же вы пошли?
- У нас одно место! – вздыхает Филаретов. – Пошли мы на постоянный двор к Абраму

Ты и вы. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Мойсеичу. Туда всякий раз ходим. Место такое каторжное, чтоб ему пусто! Чай, сам знаешь... Как поедешь по большой дороге в Дунькино, то вправе будет именье барина Северина францыча, а еще правее Плахтово, а промеж них и будет постоялый двор. Чай, знаешь Северина францыча?

– Нужно говорить вы... Нельзя тыкать! Если я говорю тебе... вам вы, то вы и подавно должны быть вежливым!

– Оно конечно, вашескорodie! Нешто мы не понимаем? Но ты слушай, что дальше... Приходим это к Абрамке... «Наливай, говорит, за мои деньги!»

– Кто говорит?

– Да этот самый... Дрыхунов то есть! «Наливай, кричит, такой-сякой, а то бочке дно вышибу! На меня, говорит, просветление нашло!» Выпили мы по стаканчику, потом малость погодили и еще выпили, да таким манером в час времени стаканов, дай бог память, по восьми слопали! Мне что? Я пью, мне и горя мало: не мои деньги! Хоть тыщу стаканов подноси! Я, вашескорodie, нисколько не виноват! Извольте Абрама Мойсеича допросить.

– Что же потом было?

– Ничего потом не было. Пока пили, это верно, была драка, а потом всё благородно и по совести.

– Кто же дрался?

– Известно кто... «На меня, кричит, просветление нашло!» Кричит и норовит кого ни на есть по шее ударить. В азарт вошел. И меня бил, и Абрамку, и ребят... Поднесет стаканчик, даст тебе выпить и вдарит, что есть силы. «Пей, говорит, и знай мою силу! Плевать на всех прочих!»

– А жену свою он бил?

– Марфу-то? И Марфе досталось... В самый раз, как это мы, стало быть, стали в кураж входить, приходит в кабак Марфа. «Ступай, говорит, домой, брат Степан приехал! Будет, говорит, тебе, разбойник, водку пить!» А он, не говоря худого слова, трах поперек ейной спины!

– За что же?

– А так, здорово живешь... «Пушай, говорит, чувствует... Я, говорит, 20 рублей получаю». А она баба слабая, тощая, так и перекрутнулась, даже глаза подкатила. Стала она нам на свое горе жалиться и бога призывать, а он опять... Учил, учил, и конца тому ученью не было!

– Отчего же вы не заступились? Обезумевший от водки человек убивает женщину, а вы не обращаете внимания!

– А какая нам надобность вступаться? Его жена, он и учит... Двое дерутся, третий не мешайся... Абрамка стал было его унимать, чтоб в кабаке не безобразил, а он Абрамку по уху. Абрамкин работник его... А он схватил его, поднял и оземь... Тогда тот сел на него верхом и давай в спину барабанить... Мы его из-под него за ноги вытащили.

– Кого его?

– Известно кого... На ком верхом сидел...

– Кто?

– Да этот самый, про кого сказываю.

– Тыфу! Говори, дурак, толком! Отвечай ты мне на вопросы, а не болтай зря!

– Я тебе, вашескорodie, толком говорю... всё, как есть, по совести. Дрыхунов учил бабу, это верно... Хоть под присягой.

Ты и вы. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Следователь слушает, выбирает кое-что из длинной и несвязной речи Филаретова и трещит пером... То и дело приходится зачеркивать...

– А я нисколько не виноват... – бормочет Филаретов. – Спроси, вашескорodie, кого угодно. И баба того не стоит, чтоб из-за ней по судам ездить.

По прочтении протокола свидетель минуту тупо глядит на следователя и вздыхает.

– Горе с этими бабами! – хрипит он. – Прогонь, вашескорodie, сам заплатишь или записочку дашь?

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!